

Город Донгье, посёлок Гэчжун.

Внук старика Таня, которого даже собака в доме не жалуёт, снова куда-то запропастился. Старик Тань обошёл все дома в округе, но так и не нашёл мальчишку. Он вышел за пределы посёлка, прошёл по пустынной дороге с километр и только тогда увидел, как его внук, измазанный и запыхавшийся, несётся обратно.

Старик Тань раньше работал полицейским в местном участке, и с первого взгляда понял, что с внуком что-то не так. На нём были не просто грязь и мох — это было похоже на кровь.

— Где ты это всё на себя набрал? — спросил он.

Внук показал пальцем назад, ничуть не испугавшись:

— Дедушка, там, под шалашом, мёртвый монстр.

Монстр? Какие ещё, к чёрту, монстры?

Старика проняло. Он снова посмотрел на внука, на кровь — и понял, что дело серьёзное. Немедленно позвонил в участок.

Южнее посёлка Гэчжун тянется заброшенный участок земли. Из-за близости к горам здесь хорошая энергетика, и несколько лет назад один застройщик даже начал возводить курортную зону. Только стройка вскоре остановилась, и всё превратилось в долгострой. Летом некоторые местные, ища прохлады, ставили там временные навесы и устраивали себе «бесплатный отдых». В другие сезоны место пустовало. Разве что дети изредка приходили туда на «приключения», но это случалось крайне редко.

После серии убийств в главном районе города Донгье полицейский участок Гэчжуна был особенно насторожен. Получив звонок от старика Таня, они сразу отправили туда наряд.

Заброшенный курорт выглядел как руины — повсюду бурьян по пояс, навесы, которые поставили в прошлом году, почти все рухнули, царило запустение.

Полицейские пошли по следу, который описал внук старика, вошли в недостроенное главное здание и спустились вниз. Запах ударил в нос ещё до того, как они что-то увидели — резкий, тошнотворный запах крови.

Когда включили прожекторы, то заметили, как из стоящего вдали бассейна тонкой струйкой вытекает разбавленная кровавая жижа.

В бассейне лежало что-то, не похожее на человека.

Первый же полицейский, подошедший поближе, успел лишь взглянуть на это и его тут же вырвало. Тело, раздувшееся от воды, с изуродованным лицом и жутким зловонием, действительно могло показаться ребёнку телом мёртвого монстра.

В посёлке Гэчжун уже случались убийства, но такого кошмара никто из присутствующих прежде не видел.

Сохранивший самообладание старик Тань, взглянув на тело и на место происшествия, сразу понял — это не дело, которое можно будет быстро раскрыть. Он посоветовал участку немедленно передать дело наверх, чтобы не тянуть время.

— Жертва — мужчина. Лицо изуродовано острым предметом, по внешности личность установить невозможно, — Син Му присел возле тела и аккуратно, в латексных перчатках, начал его осматривать. — На животе три ножевых ранения, глубокие, до органов. Все получены при жизни. Артерии на запястьях, ногах и шее перерезаны. Предварительно считаю, что смерть наступила из-за потери крови. Причём, раны на животе появились раньше остальных, их, возможно, вскрывали несколько раз. На руках и ногах есть следы от длительного связывания верёвками, на теле — синяки от ударов тупым предметом. И ещё...

Син Му на секунду замолчал, медленно перевернул тело:

— Ещё есть следы от электрошока. Капитан И, боюсь, перед убийством жертву долго пытали. Это непростое дело.

И Фэй нахмурился:

— А время смерти?

Син Му сказал:

— Вода повредила тело, поэтому точно определить время смерти затруднительно. По моим примерным оценкам, убийство произошло около трёх дней назад. Участок тут с ограниченными возможностями, так что я отвезу тело в морг и проведу вскрытие. Установить личность по отпечаткам будет проблематично — кожа на руках сильно повреждена. Придётся надеяться на ДНК-анализ.

Выслушав предварительное заключение Син Му, И Фэй перевёл взгляд на стоящий у бассейна металлический каркас. При виде его у него сразу всплыла в памяти сцена, где Лай Сюлян был пронзён таким же каркасом.

Однако условия здесь сильно отличались от того сарая с галькой на полу. Место было насквозь сырое, вода сочилась повсюду, даже на стенах не было сухого пятна. Пол затоплен — никакие следы, в том числе и отпечатки, не могли сохраниться.

И Фэй поднял голову, проследив взглядом за каркасом. На тёмном потолке он едва различил шесть крюков толщиной примерно с палец взрослого человека.

— На каркасе есть следы крови, — сказал Сяо Ман, спустившись вниз. Его перчатки были все в ржавчине. — Но на теле нет признаков того, что его пронзали стальными прутьями, как Лай Сюяна.

— Жертву при жизни пытали, держали связанным. Если на каркасе кровь, — рассуждал И Фэй, — скорее всего, убийца подвесил его к этим крюкам на потолке, а каркас под ним поставил просто как опору. Кровь из ран на животе стекала вниз — отсюда и следы.

Сяо Ман удивлённо нахмурился:

— Что это за странный ритуал смерти? Сначала подвесить, дожидаться кровотечения, потом сбросить в бассейн и перерезать артерии на шее? Похоже на какое-то колдовство.

— Колдовство? — И Фэй обвёл помещение взглядом. — Если бы это действительно было какое-то ритуальное убийство, обстановка здесь была бы гораздо более тщательно оформлена.

Сяо Ман снова забрался на каркас, пытаясь найти отпечатки на крюках.

— Что-нибудь есть? — спросил И Фэй.

— Отпечатков нет, но в местах изгиба крюки очень чистые, в отличие от остальной поверхности, покрытой грязью, — ответил Сяо Ман. — Ты был прав, жертва действительно висела под крюками. Верёвка, которой его подвесили, вытерла грязь. Но саму верёвку я пока не нашёл.

— Рост жертвы — больше метра восьмидесяти. Привязать его к потолку было непросто, — сказал И Фэй. — Это даже сложнее, чем закинуть Лай Сюяна на каркас.

Сяо Ман кивнул:

— Думаю, убийца выбрал этот подвал именно из-за повсюду текущей воды. Она помогла ему скрыть следы.

— А ещё вода могла усилить страх жертвы, — добавил И Фэй.

— Тогда это уже не просто физические пытки, — сказал Сяо Ман. — Это психологическое разрушение. Убийца ненавидел жертву до глубины души.

— Ненависть до глубины души... — повторил И Фэй. — Все недавние дела, с которыми мы сталкивались, именно об этом.

Образцы с тела погибшего были немедленно отправлены в городской отдел для ДНК-анализа. Тем временем на месте продолжались осмотр и вскрытие.

Следов в подвале осталось крайне мало, но, возможно, на территории всего курортного комплекса можно было найти какие-то зацепки, оставленные жертвой или преступником.

Внезапно один из оперативников громко закричал с верхнего этажа одной из вилл:

— Капитан И! Поднимитесь! Мы кое-что нашли!

И Фэй быстро направился туда. Как только он вошёл в здание, его сразу ударил в нос знакомый запах.

Находящаяся примерно в двухстах метрах от главного корпуса вилла оказалась местом ещё одного ужасающего открытия — внутри нашли ещё один труп!

Строительство виллы не было завершено. Внутри были только бетонные стены, полы и металлические перила. Без освещения всё помещение выглядело мрачно и зловеще.

На втором этаже, в узкой комнате на западном конце коридора, лежал женский труп. Тело уже сильно разложилось, гораздо сильнее, чем мужской труп в подвале — очевидно, женщина погибла раньше. На первый взгляд, установить причину смерти было невозможно.

Две жертвы, найденные на одной и той же заброшенной стройке, — случай совершенно незаурядный. И Фэй с мрачным видом доложил об этом Сяо Юаню по телефону, после чего продолжил осмотр виллы.

В какой-то момент ему даже показалось, что если продолжат искать, то найдут ещё трупы.

В отличие от подвала, в этой вилле сохранилось немало следов. Но когда Сяо Ман снял одну серию отпечатков, он неожиданно застыл на месте.

— Что такое? — спросил И Фэй.

Сяо Ман нервно дёрнулся, и только через несколько секунд заговорил:

— Помнишь, на последнем совещании Сяо Минг говорил, что, возможно, Цао Чжия входит в ту самую «третью сторону»?

И Фэй сразу всё понял:

— Ты хочешь сказать, что эта жертва наверху — Цао Чжия?

Сяо Ман с трудом сглотнул, стараясь сохранять спокойствие:

— С большой долей вероятности — да. Посмотри: следы, которые я нашёл, полностью совпадают с отпечатками, которые Фан Юаньхан привёз из страны Е. Даже рисунок подошвы тот же самый!

Судмедэксперт, приехавший в Гэчжун только один — Син Му. Он всё ещё был занят вскрытием мужского тела и не мог сразу заняться новым.

У И Фэя по спине прошёл холод:

— Как Цао Чжия могла оказаться мёртвой... здесь?

Сяо Ман покачал головой:

— Без понятия. Проблема в том, что у нас есть только эти следы в качестве ориентира. В «Девятом поле битвы» остались её отпечатки, но тело слишком разложилось — сравнение невозможно. Её ДНК в систему не внесена, а когда мы с капитаном Мингом приходили к ней домой, не смогли найти никаких материалов для анализа!

— Не паникуй, — быстро взял себя в руки И Фэй. — Проверь все металлические перила в доме. Возможно, где-то остались отпечатки.

Но Сяо Ман уже думал о другом:

— Если погибшая — действительно Цао Чжия, тогда тот мужчина в подвале...

В этот момент из экспертного отдела городской полиции пришло сообщение: личность мужчины, найденного в подвале, установлена. Это действительно был пропавший ранее Хэ Ян!

— Что?! — Минг Шу всё ещё находился в Сяньшане. Получив звонок от Сяо Юаня, он на мгновение утратил способность соображать. — Найдены тела Хэ Яна и Цао Чжия?

Сяо Юань только что завершил совещание в группе по особо тяжким преступлениям. В руках у него была стопка отчётов — вскрытия и криминалистической экспертизы.

Личность второй жертвы сначала установить не удавалось, но Сяо Ман смог извлечь отпечатки

пальцев с металлических перил внутри виллы. После сверки с отпечатками Цао Чжия, оставленными в «Девятом поле битвы», удалось окончательно подтвердить личность погибшей.

— Да, — сказал Сяо Юань. — Хэ Ян и Цао Чжия были найдены мёртвыми в заброшенном курортном комплексе в Гэчжун. Хэ Ян погиб три дня назад, перед смертью он подвергался длительным пыткам. Судмедэкспертиза выявила, что ему вводили большие дозы морфия.

— Его пытали и при этом кололи морфий? Это противоречие! — удивился Минг Шу. — Разве убийца не хотел, чтобы он чувствовал боль? А морфий ведь — обезболивающее.

— Морфий не только обезболивает, но и вызывает галлюцинации, — ответил Сяо Юань. — Пытки касались не только тела Хэ Яна, но и его сознания. Я позже пришлю тебе фотографии с места преступления. Син Му установил, что он умер от обильной кровопотери. Прежде чем перерезать артерии, убийца сделал в его животе три больших надреза, из которых непрерывно шла кровь. Всё это время Хэ Ян был подвешен к потолку, а под ним стояли заострённые металлические прутья.

— Это же почти как в случае с Лай Сюлянем, — сказал Минг Шу. — Убийца специально воспроизводил его смерть?

— Похоже, наши предположения тогда были недалеко от истины, — сказал Сяо Юань. — Смерть Лай Сюляня действительно связана с Хэ Яном и тем, кого мы называем Мстителем. Похоже, Лай Сюлян стал для Мстителя своеобразным «жертвенным насекомым», предназначенным для Хэ Яна. А вот убил ли Лай Сюляня сам Хэ Ян — пока неясно. Мститель постепенно затянул его в игру, шаг за шагом.

— А что с Цао Чжия? — спросил Минг Шу.

— Смерть Цао Чжия наступила примерно полмесяца назад, когда Хэ Ян уже числился пропавшим. По следам крови и другим признакам И Фэй определил, что именно то место, где была найдена, и было местом убийства. В вилле зафиксированы только два набора следов — её и Хэ Яна.

Минг Шу облокотился на стол:

— Тогда выходит, что Цао Чжия убил Хэ Ян?

— Анализ места преступления говорит именно об этом, — продолжил Сяо Юань. — На первом этаже было много следов и явных признаков борьбы. Моделирование движений показало, что между ними произошла ожесточённая схватка. На предплечьях и спине Хэ Яна обнаружены застарелые ссадины и ушибы — по времени они совпадают с тем моментом. Освободившись на короткое время, Цао Чжия побежала вверх. Отпечатки её пальцев остались на металлических перилах. Отпечатки Хэ Яна — тоже. На втором этаже, на окне, остались следы её обуви — кажется, она пыталась выпрыгнуть, но Хэ Ян ударил её по голове. Орудие убийства уже

найдено — это обычный кирпич, как те, что валяются по всей вилле.

Минг Шу закрыл глаза, мысленно представляя картину происходящего.

Заброшенная, недостроенная вилла. Два человека — один неистово преследует, другой из всех сил пытается спастись. Всё это было как живое воплощение игр, которые когда-то проектировали Хэ Ян и Инь Чжэнь.

Вилла — как клетка. Насекомые внутри дерутся насмерть, а кто-то извне наблюдает за их боем?

Хэ Ян раньше был лишь зрителем, наблюдавшим, как насекомые убивают друг друга... Но теперь он и сам стал одним из них.

Сяо Юань продолжил:

— Удар по затылку был не смертельным, но из-за него Цао Чжия утратила способность сопротивляться. Её шею пронзил крепкий походный нож. На месте происшествия обнаружено множество брызг крови.

Минг Шу вдруг вспомнил о Лян Сяоцзюне, погибшем в одной из игр Хэ Яна:

— Лян Сяоцзюнь и Син Мао сражались насмерть, в конце концов Син Мао вонзил нож ему в горло!

В трубке слышалось тяжёлое дыхание Сяо Юаня. Минг Шу будто что-то уловил, сердце забило чаще.

— Все эти годы Хэ Ян очень доверял Чжоу Шаню. А под Новый год внезапно отказался от услуг своего верного секретаря, потерял интерес к играм, которые тот готовил, и сказал, что нашёл «более интересную игру», — Сяо Юань заговорил тише: — Увидев, как погибла Цао Чжия, я примерно понял, что он имел в виду под этой «более интересной игрой».

— Три года назад он наблюдал, как убивают «насекомых». А теперь — убивает собственными руками того, кто был для этого «насекомого» самым дорогим человеком, причём таким же способом! — сказал Минг Шу. — Для Хэ Яна это снова игра. Он всё ещё контролирует происходящее. Он может сделать так, чтобы человек даже после смерти не обрёл покоя. Его тянет к этому ощущению психологического превосходства, к новизне.

— Возможно, всё ещё глубже, — заметил Сяо Юань. — Ему нужно нечто большее.

— Большее психологическое удовлетворение?

— Представь, если бы Хэ Ян узнал, что Цао Чжия — это Мститель.

В сознании Минг Шу словно вспыхнул свет, освещая самую тёмную бездну.

— «Девятое поле битвы» формально разрабатывала Нишикава Рэйми, он кровавый, жестокий — вполне мог привлечь внимание Хэ Яна, — размышлял Минг Шу, связывая между собой нити: — Сначала он не знал, кто такая Нишикава Рэйми, потом начал расследовать и понял, что она весьма интересная женщина. А потом — либо сам, либо кто-то помог ему — он узнаёт: Нишикава Рэйми подошла к нему не случайно, и вся её история — ложь, всё, что она делала до этого, было ради...

— ...мести за Лян Сяоцзюня, — договорил Сяо Юань.

Минг Шу сжал кулак, затем медленно разжал его, лоб покрылся потом.

— Когда Хэ Ян понял, что настоящая Нишикава Рэйми — это Цао Чжия, невеста Лян Сяоцзюня, он вряд ли испугался. Чжоу Шань говорил — они не боятся мести «насекомых». Хэ Ян счёл это интересным. А ещё интереснее — самому убить Мстителя.

Минг Шу почувствовал, как по телу прокатилась ледяная волна.

— Вот зачем тот, кто стоит за всем этим, сделал Цао Чжия своей помощницей! — сказал он. — Она была его способом втереться в доверие Хэ Яна. Она была для него «интересной» игрой!

— А теперь и Хэ Ян мёртв, — Сяо Юань тяжело выдохнул. — У входа в подвал есть отпечатки самого Хэ Яна. Осознанно или нет — он сам туда зашёл. Судя по времени, это произошло десять дней или полмесяца назад. После этого он уже не выходил. Есть ещё один след — такой же, как у Цао Чжия дома и следы из грязи в стране Е. Это след того, кто всем этим управляет.

— Значит, Хэ Ян пробыл в подвале от десяти до пятнадцати дней? — спросил Минг Шу.

— Его пытали всё это время, — ответил Сяо Юань. — В каком-то смысле, перед смертью он испытал даже больше боли, чем Инь Чжэнь, Цзян Сиян и Юэ Шуцин.

— Но ведь самым ненавистным человеком для убийцы была Инь Чжэнь, разве нет?

— Думаю, есть два варианта. Первый — это была последняя часть его плана, кульминация, в которой он выплеснул всю свою ярость. Второй — из-за Цао Чжия, — Сяо Юань продолжил: — Мы, сторонние наблюдатели, считаем, что Цао Чжия была просто использована. Но, возможно, она всё знала. Ради мести она могла пожертвовать собой. И она попросила у этого человека только об одном — убить Хэ Яна самым жестоким способом.

Даже у Минг Шу по коже побежали мурашки.

— Имя Юнь Чжо техотдел уже проверил — никого, подходящего под описание Мстителя, не найдено, — сменил тему Сяо Юань. — Когда он связался с Дуань Юнем, уже использовал вымышленное имя.

— Все подозрения теперь сосредоточены на этом человеке, — Минг Шу поднял голову к потолку. — Он на два года старше Дуань Юня, сейчас ему 30, он отлично разбирается в психологии и IT, не испытывает нужды в деньгах. Примерно в 23 года пережил тяжёлый жизненный кризис, потом в течение нескольких лет выбрался из него. Говорит, что служил в армии, хорошо дерётся. Когда встретил Дуань Юня, мог страдать от тяжёлого психического расстройства... Брат, всё это мы вытащили из его психологического профиля.

— И не забудь ещё кое-что, — напомнил Сяо Юань. — Он, возможно, специально провоцирует полицию Донгье: мстит, вовлекает людей в преступления, и всё это — на их территории, при этом они не могут его найти. Это тоже своего рода игра.

Минг Шу глубоко вдохнул:

— Его методы всегда кажутся мне... слишком профессиональными. Может, дело внутри системы?

В этот момент пришёл ещё один звонок. Минг Шу глянул — Ян Цзин.

Этот старый однокурсник не стал бы звонить без веской причины. Минг Шу сказал пару слов Сяо Юаню и перезвонил Ян Цзину.

В Лучуане расследование не продвинулось. Ян Цзин хотел спросить совсем о другом.

— Лулу, я знаю, ты занят, — начал Ян Цзин. — Я тоже пару дней думал, прежде чем набрал. Слышал, вы у себя внедрили психологическую интеллектуальную систему оценки? Новая технология, говорят, очень помогает при работе полицейских с людьми с серьёзными психическими проблемами и на допросах. А ведь эту систему разрабатывает наш однокурсник — Сюнь Сяюнь. Мы бы тоже хотели у себя её ввести. Можешь поговорить с ним от моего имени?

<http://bllate.org/book/14859/1322048>